

УДК 821.111

**ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
В РОМАНЕ МАГНУСА МАКИНТАЙРА «ВЕРТУШКА»****канд. филол. наук, доц. О.А. СУДЛЕНКОВА****(Минский государственный лингвистический университет)**

С позиций экокритики рассмотрен роман современного английского писателя Магнуса Макинтайра «Вертушка» (2013). Исследование показало, что произведение можно отнести к жанру экопсихологического романа, так как все его герои вовлечены в конфликт по поводу установки альтернативного источника энергии. В ходе полемики выявляется широкая гамма точек зрения на проблему, детерминированных как психологическим типом персонажей, так и уровнем их экологического сознания.

Введение. Озабоченность человечества состоянием окружающей среды, особенно проявившаяся в конце XX века в связи с серьезными природными и техногенными катастрофами и обострившаяся из-за осознания того, что каждый новый этап научно-технического прогресса неминуемо имеет негативные последствия, которые в конечном итоге могут поставить вопрос о выживании человечества вообще, привела к появлению особой области художественной литературы – эколитеаратуры и, соответственно, к возникновению новой сферы литературоведения – экокритики.

Несмотря на то, что проблема взаимодействия человека и природы присутствует в литературе с незапамятных времен (начиная с мифов и сказок), выделять ее в отдельную область культуры стали лишь во второй половине прошлого столетия. По сути дела, в русском и белорусском языках еще нет удобного устоявшегося термина для ее обозначения. Используемый термин «эколитеаратура» неточен, так как он включает как художественные произведения, в которых затрагиваются проблемы экологии, так и научные, документальные, публицистические работы на эту же тематику. Определение этого термина пока практически отсутствует в русско- и белорусскоязычных словарях. Наиболее приемлемая, на наш взгляд, дефиниция содержится в статье С.В. Гречишкиной «К вопросу исследования современной литературы о природе: аспекты изучения литературы», но и здесь этот термин трактуется довольно расширительно: «совокупность художественных и нехудожественных произведений, в которых автор делает акцент на взаимодействии с его окружающей средой» [1, с. 9]. В западном литературоведении, которое раньше, чем на постсоветском пространстве, проявило интерес к новому явлению, существует иная проблема – наличие довольно большого количества терминов для его обозначения: “environmental literature”, “naturewriting”, “ecofiction”, “ecological literature”, “place-based literature”, “natureoriented literature”, что создает определенное неудобство в научных исследованиях. Последний из вышеперечисленных терминов кажется нам наиболее удачным, хотя не исключено, что со временем может быть предложено еще более адекватное название для обозначения именно художественной литературы на экологическую тематику, которое будет принято единодушно.

Так или иначе, корпус таких художественных текстов достаточно велик во всех национальных литературах. Давно стали классикой романы и повести российских писателей В. Распутина и С. Залыгина. В. Астафьева и В. Васильева, белорусов И. Мележа и В. Казько, американцев Э. Хемингуэя и К. Воннегута, англичан Дж. Олдриджа и Г. Свифта, в которых авторы проявляют озабоченность воздействием человеческого сообщества на природу, поднимают социальные и этические проблемы взаимоотношения человека и окружающей среды. Необходимость изучения этих и многочисленных новых произведений эколитеаратуры породило новое направление в литературоведении, которое получило название «экокритика». Следует заметить, что этот термин, впервые введенный в 1978 году американским исследователем Уильямом Рекертом, сразу стал общеупотребительным. Суть экокритики, по определению Уильяма Рекерта, состоит в применении экологии и экологических понятий к исследованию литературы [2, с. 64]. По мнению Патрика Мерфи, автора книги “Ecocritical Explorations”, экокритика является в большей мере междисциплинарным подходом, чем какие-либо другие литературоведческие школы, поскольку помимо традиционно связанных с литературоведением дисциплин – философии, истории, психологии, социологии – она вовлекает в свою орбиту такие науки, как экология, генетика, нейробиология, геология, география и т.д. Экокритика, подчеркивает П. Мерфи, охватывает целый ряд объектов исследования, она многовекторна. Причастными к ней можно считать как тех, кто, например, исследует отношение к природе романтиков, так и тех, кто анализирует современные романы, посвященные экологическим проблемам, а также авторов автобиографических или документальных публикаций, описывающих личный опыт общения с природой или испытания последствий ее явлений, в том числе и в городской среде [3, с. 7]. Мерфи отмечает такую особенность экокритики, как ее социальная и этическая ответственность. Следует отметить, что один из теоретиков экокритики, М.П. Оуэн, предупреждает исследователей эколитеаратуры об угрозе чрезмерной

увлеченности экологической стороной проблемы в ущерб литературоведческой: «Так как литература имеет дело с человеком, все теоретические исследования должны касаться человеческого поведения, т.е. носить антропоцентрический характер. Экокритики представляют собой сообщество, деятельность которого фокусируется прежде всего на литературе, а не на природе» [4, с. 12].

Если на Западе экокритика представляет собой довольно развитую отрасль литературоведения, где наличествует основательное количество работ [4] и присутствуют ассоциации, объединяющие ученых, работающих в этом русле [5], то в России и Беларуси существуют пока отдельные подобные исследования, но интерес к ней, несомненно, возрастает. Среди наиболее значительных работ этого плана – докторская диссертация российского ученого Е.А. Стеценко «Экологическое сознание в современной американской литературе» [6], в которой содержится исчерпывающий анализ и категоризация произведений экологической направленности писателей США. Среди работ белорусских ученых, изучающих изображение взаимоотношения человека и природы в белорусской и зарубежной литературе, следует назвать диссертации А.И. Бельского [7], О.В. Гниломедовой [8], статьи И.А. Бурделева [9], М.С. Рогачевской [10] и других, цикл лекций П.В. Васюченко и т.д.

Любое исследование в русле экокритики предполагает учет уровня экологического сознания как авторов изучаемых художественных произведений, так и их героев. Оно также предполагает наличие должного уровня у читателя, но в первую очередь у самого исследователя. Экологическое сознание, которое представляет собой «комплекс философских, психологических, моральных и образовательных установок, направленных на гармоничное существование человеческого общества в природной среде» [11], присутствует в той или иной мере едва ли не во всей современной художественной литературе. Однако есть ряд произведений, в которых экологическая проблематика составляет их основу, определяет их образную систему и взаимоотношения героев. Возникла даже особая разновидность романного жанра – экпсихологический роман, сюжет которого строится на взаимодействии человека с природой, а герои, изображенные с достаточной степенью психологической глубины, не только испытывают ее воздействие, но и проявляют озабоченность ее состоянием. Определение, предложенное Джоном Дэвисом науке экпсихологии, помогает четче уяснить суть этой романной разновидности: «Глубокие и настойчивые психологические вопросы – кто мы такие, как развиваемся, как залечиваем свои раны – являются неотъемлемой составляющей наших отношений с физическим миром. Таким же образом, насущные вопросы окружающей среды – истоки, последствия и пути решения экологических проблем – глубоко укоренены в психике, в наших представлениях о себе и о природе, и в наших поступках. Экпсихология интегрирует экологию и психологию для того, чтобы дать ответы на обе группы вопросов» [12, с. 5].

Основная часть. Исходя из такого понимания экпсихологии роман современного английского писателя Магнуса Макинтайра «Вертушка» (Magnus Macintyre *Whirligig*, 2013) можно с полным основанием отнести к экпсихологическому жанру. Роман «Вертушка» – это писательский дебют Макинтайра, скорее имеющий автобиографическую основу, так как место действия и профессиональные занятия главного героя в значительной мере совпадают с местом жительства и жизненным опытом автора. Макинтайр рос в Оксфорде и Шотландии, учился в Кембридже, занимался издательской деятельностью, работал в кинематографе и театре, занимался проблемами альтернативных источников энергии.

Название романа многозначно, так как полисемантично само слово “*whirligig*”. Сам автор приводит три его значения: 1) волчок, юла, вертушка; 2) непостоянный, ненадежный человек; 3) колесо, орудие пыток. Следует сказать, что все три указанных автором значения имплицитно присутствуют в романе: вертушка ассоциируется с ветряными энергогенераторами, о которых в нем идет речь; орудие пыток – это метафора, означающая испытания, которым подвергается главный герой, а к нему самому вполне применимы вышеупомянутые определения: «непостоянный, ненадежный». Добавим, что англо-русский словарь Мюллера дает еще одно значение слова “*whirligig*” – «водоворот событий», которое, на наш взгляд, в полной мере также реализуется в романе, так как его сюжет очень динамичен и за короткий промежуток времени главный герой попадает во множество приключений. Но дать адекватный перевод, который бы передал эту многозначность, невозможно. «Вертушка», возможно, наиболее подходящий вариант, так как это слово, во-первых, связано с главным конфликтом романа, предметом обсуждения его персонажей, во-вторых, передает характер главного героя – человека довольно легкомысленного и ненадежного, пытающегося как-то вывернуться из сложных ситуаций.

Хронотоп романа – северо-западная Шотландия наших дней. В романе шестнадцать глав, каждой из которой предпослан эпиграф. Кроме того, в нем есть пролог, излагающий события 1980-х годов, где главным героям – Гордону Клейполу и Коки Вайвексананда – девять и семь лет соответственно (в основной части сюжета обоим за тридцать). Родители и бабушка Гордона летом снимают жилье в поместье миссис Макгилл, бабушки Коки, где живет и сама Коки. События одного летнего дня оказали влияние на дальнейшую жизнь почти всех персонажей. Оба, Гордон и Коки, наполовину шотландцы по материнской линии, но отец Гордона – англичанин, и живет герой в Лондоне, а отец Коки – индеец, от которого девушка унаследовала смуглый цвет кожи, отчего она, став взрослой, ощущает плохо прикрытые расовые

предубеждения даже со стороны людей, рядом с которыми прожила всю свою жизнь. Имеется также эпилог, из которого читатель узнает о дальнейшем развитии взаимоотношений героев.

«Вертушка» – многоаспектный роман с довольно лихо закрученным авантурным сюжетом. Значительное место в нем занимают семейные отношения. Главная коллизия – конфликт между Перегрином Макгиллом и его сестрами Доркас и Бони из-за наследства. Кроме того, в романе затрагиваются проблемы супружеской измены и ее последствий (родители Гордона Клейпола), взаимоотношений отца с внебрачным сыном (Перегрин Макгилл и Лаклан), матери и сына (Гордона и его матери). Намечены проблемы взаимоотношений между шотландцами и англичанами, а также внутринациональных конфликтов. Затронута в романе, как упоминалось выше, проблема неприятия провинциальной шотландской общиной человека с другим цветом кожи, а также ряд других вопросов. Тональность романа варьируется от легкого юмора до трагедии; первый, как правило, связан с характером и поступками главного героя, а вторая проявилась в нелепой непредвиденной смерти одного из героев – Перегрин Макгилла, в имени которого и вблизи от него происходит большинство сцен сюжета.

Но главная проблема романа, которая, с одной стороны, объединяет всех действующих лиц, с другой стороны, порождает основной конфликт и способствует выявлению психологии героев, – экологическая. Местная община должна решить вопрос об установке в их краях альтернативного источника энергии – ветряных турбин («вертушек»). Чтобы добиться положительного решения, Перегрин Макгилл, главный инициатор этой затеи, и его племянница Коки приглашают из Лондона Гордона Клейпола, который должен склонить общину к положительному решению вопроса. Клейпол, не имеющий ни малейшего представления о ветряных энергоустановках, в силу чрезвычайных финансовых затруднений вынужден принять это предложение. Поскольку на заседании комитета общины, уполномоченного решить этот вопрос, он не смог представить вразумительных аргументов «за», то окончательный вердикт откладывается на неделю, в течение которой Клейпол, трус, недотёпа и неумеха, переживает целый ряд всевозможных приключений – драматических, забавных, порой крайне абсурдных. Он знакомится с сестрами Макгилл: в усадьбе старшей, Доркас, узнает теорию выращивания экологически чистой продукции и вкушает ее плоды, а от младшей – Бони, в которой он узнает соблазнительницу отца и причину развода его родителей, он панически бежит, опасаясь стать жертвой ее мести и ужином для ее ужасающих размеров пса. Он попадает в лагерь хиппи, где его заставляют вкусить галлюциногенное снадобье; на арендованной машине сбивает коосу, которую, вспомнив, что в таких случаях в гуманных целях следует прикончить животное, буквально утюжит ее автомобилем; оказывает помощь при родах кобыле. Его едва не похищают двое противников ветроустановок; получив из Лондона известие о своем полном банкротстве, он стоит перед выбором – уехать к дядюшке в Австралию или покончить с собой; отказавшись от того и другого плана, основательно готовится к очередному заседанию комитета. И хотя на этом заседании Клейпол предлагает компромиссный выход, советуя повременить с установкой ветротурбин до основательной технической проработки проекта, комитет, тем не менее, принимает решение в пользу строительства системы. Наконец, он пытается спасти жизнь Перегрин, но опаздывает и вынужден из благих побуждений скрывать правду о реальных событиях и виновнике смерти. И через все это он пронесит любовь к Коки, которая двадцатью годами ранее задела его детское самолюбие, а он тогда в отместку оклеветал ее. Их взаимоотношения проходят ряд стадий, и если Гордон одновременно испытывает восхищение и ревность, желание защищать Коки и стыд за свою физическую непривлекательность, то девушка, вначале равнодушная к нему и использующая его лишь как орудие для воплощения лелеемой ею мечты-проекта, постепенно начинает видеть в нем друга и помощника.

Итак, в центре сюжета – конфликт из-за строительства ветряных энерготурбин в удаленной шотландской провинции. Исходным пунктом разногласий оказывается отношение персонажей к вопросу изменения климата и глобального потепления. Практически все персонажи романа имеют свое видение проблемы, отражая, таким образом, разные грани экологического сознания общества. В игру вступают и сугубо личные мотивы, не имеющие никакого отношения к технической проблеме, но влияющие на настроения всех вовлеченных участников конфликта, которые делятся на два лагеря – сторонников и противников установки ветротурбин – с рядом вариаций внутри каждого из них. Разброс мнений очень широк – от абсолютного неприятия идеи, как это делает лорд Бэнфилд Хейнс, до пафосной и хорошо аргументированной ее защиты Гарри Лайтфутом. Каждый из участников коллизии представляет собой определенный психологический тип и руководствуется своими мотивами. Вскрывается целая гамма факторов, детерминирующих отношение героев к проекту, отчего сугубо технический вопрос приобретает социальное и этическое звучание. При этом водораздел иногда проходит внутри семей. Так, сестры Перегрин, Доркас и Бони, разделяют обеспокоенность угрозой изменения климата и считают, что необходимо принимать меры для противодействия ему, но протестуют против данного проекта, так как он сулит прибыль их брату. Противостоят друг другу в отношении к проекту Коки и ее мать, Перегрин и его сын Лаклан.

Клейпол, городской житель до мозга костей, никогда не задумывается над проблемой изменения климата, но, будучи законопослушным человеком, следует рутинным рекомендациям экологов: “He took out his recycling, bought organic food when it was available and didn’t fill the kettle for a cup of tea, but he was

preparing for imminent climate change by doing precisely what the majority of people were doing: getting on with his life" [13, с. 50].

Коки, наоборот, чрезвычайно озабочена сохранением окружающей среды, но ее отношение к проблеме сугубо эмоциональное; угроза перемены климата стала для нее чем-то вроде наваждения. Поэтому она рьяно защищает идею использования альтернативных источников энергии, чтобы сократить вредные выбросы в атмосферу. "Coky explained that she could not catch a bus, look at a view, eat a meal or dream, without thinking of pollution or carbon cycle. She had done her best to avoid it, she said. She had tried to be stupid. She had tried not to care so much, but was always dogged by insistent voices asking her constantly to weigh one action against another in terms of its impact on the environment" [13, с. 46]. Кроме того, она надеется, что если ей удастся склонить тетю и мать в пользу проекта, то в итоге помирят брата и сестер. Она живет в доме дяди, но не стремится становиться на его сторону в семейном конфликте, стараясь сохранять нейтралитет, и, несмотря на противодействие проекту со стороны матери, поддерживает с ней хорошие отношения. Кое-кто, как журналистка Мэрион Пейс, признает необходимость использования альтернативных источников энергии, но выступает против установки энерготурбин по эстетическим соображениям – они обезобразят пейзаж. Лаклан и Милки опасаются, что они нанесут вред окружающей среде, в частности могут привести к исчезновению птиц, особенно их редких видов, обитающих в данной местности.

Перегрин Макгилл, затеявший всю кампанию установки ветряных генераторов в этой местности, менее всего озабочен экологической стороной вопроса, его интересует лишь выгода, которую он может извлечь в случае положительного решения вопроса. Он прибегает к различного рода махинациям, о чем без всякого стеснения говорит Клейпол: "Speaking personally, ...I am not absolutely convinced that there is such a thing as global warming. Anyone who has a wind farm can charge more for their electricity than someone with a coal-fired power station, or gas or whatever. A lot more. And there's a lot of other financial how's-your-fathers that make it even more attractive" [13, с. 31]. В погоне за выгодой он идет даже на подлог – фальсифицирует данные доклада орнитолога и уничтожает документы, которые, по его мнению, могут помешать осуществлению проекта. Таким образом, Перегрин Макгилл – воплощение тех реально существующих сил, которые лицемерно прикрывают погоню за чистоганом благими целями и цинично используют новейшие разработки ради личной выгоды, пренебрегая при этом соображениями качества и безопасности воздвигаемых объектов. Проект, за который он ратовал и надеялся использовать для собственного обогащения, был технически несовершенен, о чем он был хорошо осведомлен. Поэтому его смерть, наступившая после триумфального празднования победы, символична. Автор не дает шанса на жизнь нечистому на руку герою, который лицемерно прикрывает свои корыстные цели общественным благом.

Следует отметить, что Макинтайр по-диккенсовски сгущает краски, изображая этого героя воплощением различных пороков. Макгилл – кутила и интриган, зачастую предпочитающий прятаться за спинами других людей; он груб, безответственен и эгоистичен, способен на обман и подлость; он испытывает наслаждение, унижая других. Кроме того, этот сластолюбец совсем лишен отцовских чувств: старый холостяк, он не признает своего незаконнорожденного сына. При всей его гротескности психологический портрет Макгилла достаточно убедителен. Менее детально, но не менее красочно выписаны портреты других персонажей романа – мудрой и рассудительной Доркас, любвеобильной искательницы приключений Бони, страдающего от безответной отцовской любви Лаклана, нелепого и безоглядно преданного своему другу Милки. Макинтайру достаточно одной-двух сцен, чтобы создать запоминающиеся образы даже третьестепенных персонажей, например, чопорного, глуповатого и слегка лицемерного священника Джима Фрая или ограниченного и самодовольного австралийского дяди Гордона.

Самым горячим приверженцем идеи использования ветряных энергоустановок оказывается Гарри Лайтфут, поскольку видит в них один из способов противодействия глобальному потеплению климата. Во время обеда в имении Перегрин Макгилла он легко парирует доводы других гостей, утверждая, например, что противники ветряных энергоустановок имеют очень слабое представление об их сущности, или отвечая обезоруживающим риторическим вопросом на обвинение в их неэстетизме. Свои аргументы Гарри усиливает следующим эмоциональным монологом: "Our generation will be asked by the next, "What did you do in the war against global warming?" If the answer is nothing, or not enough, they will be incredulous. They will ask "Why not? You knew there was a problem... you knew it was up to you... and yet you did nothing." And they will not forgive us. They will hate us, and rightly" [13, с. 222], который, тем не менее, провоцирует дальнейшую дискуссию, приобретающую общеполитический смысл. В запальчивости его главный оппонент журналистка Мэрион Пейс, исчерпав все контраргументы, называет Гарри экофашистом. Но последнее слово в споре остается за Гарри. В ответ на вопрос одного из своих оппонентов, не стоит ли вместо строительства новых электростанций ограничить потребление энергии, Гарри отвечает: "Absolutely. But we should be doing that as well as, not instead of, renewable electricity generation. We have to do everything to combat climate change. Energy efficiency, offshore wind, solar, tidal, the lot. Wecan'tjustpickandchoose" [13, с. 222].

Нет сомнения в том, что Макинтайр делает Гарри рупором своих идей относительно проблемы использования возобновляемых источников энергии. Он неслучайно выбирает для него имя Light foot (легкая поступь), намекая на победное шествие приверженцев этой идеи. Однако при этом он снижает этот

образ, слегка пародирует его, вкладывая в его уста доведенное до абсурда утверждение, что даже домашние любимцы наносят урон окружающей среде – коты в год убивают миллионы птиц, а для прокорма собак требуется огромное количества мяса.

Антиподом харизматичному Гарри является Гордон Клейпол, образ которого довольно карикатурен (такое противопоставление намечено уже в прологе). Однако, учитывая автобиографичность романа, возможно предположить, что Макинтайр произвел своего рода художественный эксперимент, разделив свое “я” на две составляющие, одной из которых является Гарри, а второй – Гордон Клейпол, в изображении которого он прибег к самоиронии. То есть alterego писателя – это симбиоз этих двух противоположных персонажей. Гордон Клейпол проходит в романе своего рода инициацию. Истинный горожанин, он оказывается совершенно неприспособленным к провинциальной жизни. Малейшие неудобства, которые он испытывает в сельской глуши, порождают у него ностальгию по шумному и грязному Лондону. Кроме того, сама природа вызывает у него негативную реакцию. В ответ на умиление собеседницы тишиной и безмятежностью сельской жизни он отвечает возмущенной тирадой: “The countryside is appallingly bloody noisy. In every corner of every valley and on every patch of grass and in every inch of tree are the sounds of beast and bird and everything else fighting or fucking” [13, с. 218]. Но постепенно его отношение начинает меняться. Он испытывает настоящее потрясение и радость, присутствуя при появлении на свет жеребенка, наслаждается незатейливой едой, приготовленной Доркас из того, что вырастила сама. Немаловажно и то, что здесь в провинции он избавлен от суеты и необходимости решать финансовые проблемы. В конце романа он становится своего рода управдомом у Коки, унаследовавшей поместье Перегринна. В их планах производство экологически чистых овощей и фруктов под руководством Доркас, поборницы своего рода агроанархического отношения к природе. Впервые оказавшись у нее в гостях, Клейпол удивлен беспорядком, который царит в ее саду, но та поясняет ему свои принципы: “There’s no such thing as a weed. Just a plant in the wrong place. ... Nothing in the garden should be wasted. It’s all useful for something” [13, с. 114]. Доркас отвергает какое-либо вмешательство в естественный процесс отбора, считая, что природа мудрее человека, она сама регулирует выживаемость растений. *Why would you worry about which plants are going to succeed and which will fail? It’s all predetermined by the genetics and strength of the plant, the condition of the soil, the weather and the chaotic rules of natural selection. It is not your fault if your spuds have blight. It just happens*” [13, с. 115]. Но она же проявляет высшую степень озабоченности отношением человечества к проблемам экологии, подчеркивая необходимость экологического сознания, которое, по ее мнению, формируется только в процессе практической деятельности. “The environment is complicated. It’s complicated and it’s messy. But if you care, you have to get involved. You can’t live in a city and hope everything is going to be OK. You have to go to the countryside, get busy and make yourself part of it” [13, с. 116].

Доркас считает, что человечество еще не осознало серьезность проблемы, и утверждает, что только какие-то природные катаклизмы могут заставить его понять, насколько опасно легкомысленно относиться к окружающей среде. “What the world needs is a heart attack. Well, they say that people who have survived heart attacks tend to live longer than they otherwise would because they sit up and pay attention to their life style. The world has had an economic heart attack, and everyone is rushing around to solve the problem. If the climate had a heart attack – say five years of drought in America, or the whole of Antarctica suddenly melting – we’d all sit up and pay attention. But the fact is, few people have really suffered yet from climate change” [13, с. 117]. Есть все основания предполагать, что Макинтайр вкладывает в речи Доркас свою собственную озабоченность проблемами состояния окружающей среды.

Заключение. В романе Магнуса Макинтайра «Вертушка» практически присутствует всё, что Джон Дэвис определяет как «территорию» экпсихологии: nature-oriented awareness practices, то есть контакты с объектами флоры и фауны, размышления об окружающей среде и проблемах экологии, earthwork, что означает созидательную деятельность на земле, nature-based psychological practices, предполагающие духовное единение с природой, постижение сути природного начала, ecotherapy (исцеляющее воздействие природы), ritual and art (мероприятия, знаменующие единство с окружающей природой, праздники и сезонные ритуалы, различные виды и предметы искусства, связанные с ней и т.д.) [12]. Все без исключения персонажи романа в той или иной мере осваивают эту «территорию», хотя и проявляют при этом разные ступени психологической включенности в природную среду и разные уровни экологического сознания.

Несмотря на кажущуюся прямолинейность идейного смысла романа, он оставляет нерешенными некоторые вопросы. Одним из них, на наш взгляд, является охота. В романе довольно детально описывается сцена охоты на куропаток в поместье Перегринна Макгилла, в которой с большой страстью участвует и Коки, что вызывает удивление у Гордона Клейпола, а также Гарри Лайтфут. Что это – непреодолимый консерватизм даже закоренелых поборников сохранения флоры и фауны или убеждение в том, что такой вид взаимодействия с природой способствует сохранению баланса в ней? Или это намеренное желание автора внести лепту в наметившуюся в Британии полемику об этической легитимности охоты, и он намеренно не проясняет свою позицию?

Вряд ли “Вертушку” можно назвать выдающимся произведением, но то, что Макинтайр сумел в достаточно удачной художественной форме, через увлекательный сюжет и запоминающиеся образы, за-

тронуть важнейшую проблему нашего времени – необходимость сохранения окружающей среды, не оставляет сомнений. Чисто экологический дискурс и публицистический пафос произведения уравниваются художественными находками его автора. А полемика, в которой отражается широкая гамма подходов и мнений, провоцирует читателя на раздумья о рациональности и последствиях принимаемых человечеством действий в отношении окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гречишкина, С.В. К вопросу исследования современной литературы о природе: аспекты изучения эколитеаратуры / С.В. Гречишкина // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2004. – № 387. – С. 8–14.
2. Reuckert, William. Literature and Ecology: An Experiment in Ecocriticism / W. Reuckert // Iowa Review. 9. 1 (Winter 1978). – P. 62–86.
3. Murphy, Patrick. Ecocritical Explorations in Literary and Cultural Studies / P. Murphy. Lexington Books, 1996. – 230 p.
4. Cohen, Michael P. Blues in the Green: Ecocriticism under Critique / M.P. Cohen // Environmental History. 9.1 (January 2004). – P. 9–36.
5. Howarth, William. Some Principles of Ecocriticism / W. Howarth // The Ecocriticism Reader / Ed. Cheryl Glotfelty and Harold Fromm. The Univ. of Georgia Press: Athens, Georgia, 1996. – P. 69–91; Oppermann, Serpil. Theorizing Ecocriticism; Toward a Postmodern Ecocritical Practice / S. Oppermann // Interdisciplinary Studies in Literature and Environment. 13.2 (Summer 2006). – P. 103–128; Bertens, Hans. Ecocriticism / H. Bertens // Literary Theory: the Basics. Taylor and Francis: L. and N.-Y., 2008. – P. 195–209.
6. Одним из таких объединений является The Association for the Study of Literature and Environment (ASLE), созданная в США в 1992 году. Она имеет филиалы в ряде других стран и имеет свои издания (ASLE News и Interdisciplinary Studies in Literature and Environment).
7. Стеценко, Е.А. Экологическое сознание в современной американской литературе / Е.А. Стеценко. – М.: Изд-во Ин-та мировой литературы, 2002. – 319 с.
8. Бельский, А.И. Человек и природа в современной белорусской поэзии / А.И. Бельский. – Минск, 1991; Бельский, А.И. Пейзаж у беларускай паэзіі: эвалюцыя, паэтыка, сістэма вобразаў. – Мінск, 1998.
9. Гниломедова, О.В. Человек и природа в американской и белорусской прозе XX века. – Минск, 2013.
10. Бурдзялёва І.А. Матэў загубленага Эдэму ў “Палескай хроніцы” І. Мележа і рамане “Неруш” В. Казько / І.А. Бурдзялёва // Вестн. МГЛУ, Серия 1, Филология. – 2013. – № 2. – С. 95–103.
11. Рагачэўская, М.С. Цывілізацыя і прырода ў творах сучасных англамоўных і беларускіх аўтараў / М.С. Рагачэўская // Вестн. МГЛУ, Серия 1, Филология. – 2013. – № 2. С. 103–110.
12. Рагачэўская, М.С. Экалогіявачаміписьменнікаў: Іан Мак’юэн, В. Казько, І. Пташнікаў // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов ун-та, 24–25 апр. 2013 г.: в 5 ч. Ч. 5. / отв. ред. Н.П. Баранова. – Минск: МГЛУ, 2013. – С. 41–44; Узаемасувязь пачуццёвай і экалагічнай культуры чалавека: экапсіхалагічны жанр у літаратуры // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов ун-та, 25–26 апр. 2012 г.: в 5 ч. Ч. 5. / отв. ред. Н.П. Баранова. – Минск: МГЛУ, 2013. – С. 46–49; Вытокі экалагічнага мыслення ў навелах Д.Г. Лоўрэнса і В. Ластоўскага // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов ун-та, 27–28 апр. 2011 г.: в 5 ч. Ч. 5. – С. 92–94; Истоки экологического сознания: Д.Г. Лоуренс и В. Ластовский // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай: матэрыялы X Міжнар. навук. канф., Мінск, 6–8 кастр. 2011 г. / пад агул. рэд. І.А. Чароты; рэдкал.: С.Я. Ганчарова-Грабоўская [і інш.]. – Мінск: Выд. Цэнтр БДУ, 2011. – С. 278–284.
13. Davis, John. What Is Ecopsychology? / J. Davis [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.soulcraft.co/essays/ecopsychology.html>. – Date of access: 12.03.2012.
14. Macintyre, Magnus. Whirligig / M. Macintyre. Croydon: CPI Group, 2013. – 301 p.

Поступила 19.01.2015

ECOPSYCHOLOGICAL PROBLEMATICS IN THE “WHIRLIGIG”, A NOVEL BY MAGNUS MACINTYRE

O. SUDLENKOVA

The article presents an overview of “Whirligig” (2013) by Magnus Macintyre which can be defined as an ecopsychological novel for its main conflict is based on the controversy about the use of wind farms – one of the renewable sources of energy. All the characters of the novel get involved in the polemics but their motives are diverse and range very widely thus representing various degrees of ecological consciousness.